

современныхъ орудій» г. А. Г. вызоветъ живой интересъ среди и не артиллеристовъ.

Такой же живой интересъ имѣетъ и другая статья того же автора: «Замѣтки изъ области артиллерійской техники» — о «Щитѣ для закрытія стрѣлка».

«Извлеченія изъ журналовъ артиллерійскаго комитета» — какъ всегда — интересны не только по существу, но и въ смыслъ техники.

А. М. Д.

ПРИМѢНЕНІЕ БЛОКАДЫ ВЪ ЭТОЙ ВОЙНѢ.

Во время этой войны терминъ «блокада» часто встрѣчается въ печати при названіи различныхъ военно-морскихъ операцій, причемъ слѣдуетъ сказать, что, во-первыхъ, онъ употребляется не всегда правильно, а во-вторыхъ, нѣкоторыя весьма серьезныя военныя операціи, имѣющія характеръ блокады, при выполненіи ихъ значительно расходятся съ тѣми положеніями, которыя установлены въ военно-морской наукѣ и международномъ правѣ по этому предмету.

Подъ словомъ блокада подразумѣвается изолированіе при помощи вооруженной силы части непріятельской территоріи, причемъ оно можетъ быть произведено, какъ со стороны суши, такъ и со стороны моря отдѣльно, или вмѣстѣ совмѣстными усиліями арміи и флота. Что касается морской блокады, то военно-морская наука прежде всего устанавливаетъ неизблемый принципъ, что подобная операція возможна только тогда, когда одинъ изъ противниковъ приобрѣлъ господство на морѣ, или считаетъ, что оно принадлежитъ ему. Конечно, въ первомъ случаѣ, т. е. тогда, когда непріятель, или не располагаетъ надлежащей морской силой, или она ослаблена, выполненіе блокады не можетъ представить большихъ

затруднений для блокирующего флота, а во второмъ понятно, что предположеніе одного изъ противниковъ о своемъ господствѣ на морѣ, недостаточно для признанія факта блокады и онъ это долженъ доказать, или разбивъ непріятельскій флотъ, или сдѣлавъ его неспособнымъ для воспрепятствованія противнику изолировать какую-либо территорію со стороны моря. Военно-морская исторія знаетъ очень много примѣровъ примѣненія воюющими сторонами блокады и этотъ родъ военно-морскихъ операций за время ряда морскихъ войнъ испыталъ своего рода эволюцію, которая и привела къ болѣе или менѣе точной характеристикѣ этого рода военныхъ дѣйствій, какъ съ тактической и стратегической сторонъ, такъ и точки зрѣнія международнаго права.

Приблизительно до XVII вѣка, во время многочисленныхъ морскихъ войнъ, не встрѣчается ярко выраженныхъ примѣровъ такой военной операціи, какъ блокада, хотя несомнѣнно, что воюющія стороны стремились изолировать другъ друга отъ сношеній съ другими странами. Но въ эту эпоху, когда парусные флоты находились еще, такъ сказать, въ юношескомъ возрастѣ и боевые корабли не могли держаться продолжительное время въ морѣ, нельзя было установить постоянное наблюденіе за извѣстнымъ побережьемъ непріятельской страны. Кромѣ того, въ тѣ времена морскія сношенія между различными государствами были сравнительно мало развиты и каждая сторона вполне обходилась добываемыми въ ней продуктами, почему лишеніе ея отъ сношенія съ другими странами не было особенно ощутительно. Если же въ эту эпоху, когда въ концѣ XV вѣка была открыта Америка и наладилось сообщеніе съ Остѣ-Индіей, и явилась потребность доставить какія либо цѣнные грузы изъ-за океана, то они отправлялись на сравнительно большомъ числѣ судовъ, которыя шли соединено и конвоировались военными кораблями, почему вмѣсто содержанія непрерывной блокады непріятельскихъ береговъ было болѣе выгодно найти въ морѣ эскадру такихъ транспортныхъ судовъ и завладѣть ими, предварительно разбивъ прикрывающія ихъ военныя суда. Затѣмъ XVII и XVIII вѣка считаются эпохой расцвѣта парусныхъ флотовъ, ознаменовавшейся рядомъ войнъ главнымъ образомъ между Англійей съ одной стороны, и Испаніей, Голландіей и Франціей съ другой, причѣмъ всѣ эти державы располагали колониальными владѣніями, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Остѣ-Индіи и уже въ значительной степени зависѣли отъ морскихъ сношеній между этими колоніями и ихъ метрополій, такъ какъ во всѣхъ странахъ Западной Европы

явилась уже потребность въ привозныхъ изъ-за океана продуктахъ. Въ эту эпоху война противъ морской торговли противника пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ ряду военныхъ операцій, такъ какъ тогда воюющія стороны стремились не только уничтожить такую торговлю противника, но и обогатиться за его счетъ. Благодаря этому такая военная операція, какъ блокада, получила въ эту эпоху большое распространеніе, причѣмъ тогда понятіе о блокадѣ было тѣсно связано съ правомъ захвата не только торговыхъ судовъ противника, всѣхъ нейтральныхъ судовъ, шедшихъ отъ или къ непріятельскимъ берегамъ, но даже и тѣхъ, которыя шли въ колоніи и вообще изъ такія страны, вблизи которыхъ военныхъ дѣйствій даже и не происходило. Поэтому блокада объявлялась не только той воюющей стороной, которая пріобрѣтала господство надъ моремъ, но и той, которая не имѣла возможности ее оспаривать и получалось такое положеніе, что обѣ воюющія стороны объявляли блокированными всѣ берега противника съ началомъ войны, когда еще не начинались военныя дѣйствія на морѣ, лучшимъ примѣромъ чего служить эпоха войнъ между Франціей и Англійей, бывшихъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Съ другой стороны блокада, какъ запрещеніе входа и выхода, какъ военныхъ, такъ и коммерческихъ судовъ всѣхъ національностей изъ любого блокируемаго порта, залива или вообще определенной части непріятельскаго побережья, затрагивала интересы нейтральныхъ державъ, такъ какъ всякое судно, прорвавшее блокаду, считалось блокадопрорывателемъ и подлежало захвату, какъ призъ, а если такое судно было военное, то это считалось нарушеніемъ нейтралитета, соблюдаемаго его страной. Поэтому въ концѣ концовъ стало очевиднымъ, что для понятія о блокадѣ необходимо было создать какую-либо норму и этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ Парижской деклараціей 1856 года, принятой всѣми цивилизованными странами и считающейся основаніемъ для международныхъ сношеній по поводу возникновенія споровъ при призваніи или отрицаніи права определенной державы объявлять блокаду определенной части непріятельскаго побережья. Согласно этой деклараціи для созданія связанныхъ съ нею правовыхъ послѣдствій блокада должна быть *дѣйствительною*, а не фиктивной, или какъ иногда называютъ ее бумажной, т. е. она должна поддерживаться надлежащимъ количествомъ судовъ, расположенныхъ другъ отъ друга на такомъ разстояніи, чтобы прорывъ ея представлялъ явный рискъ для прорывающагося судна. Затѣмъ установленіе блокады должно

быть объявлено подлежащими морскими начальниками и правительствами, причем должны быть указаны точные границы блокируемого района. После Парижской декларации, на которой были приняты только основные принципы понятия о блокаде, международная практика, литература и законодательные постановления отдельных государств выдвигали и другие требования, которым должна была удовлетворять блокада для того, чтобы она считалась бы обязательной для нейтральных держав. Но несмотря на необходимость более точной формулировки понятия о блокаде, только на Лондонской конференции 1908—1909 годов, на которой обсуждались правила морской войны, были выработаны подробные международные положения о блокаде, которые и считаются в настоящее время обязательными для всех держав и их основными положениями являются те же, которые установлены Парижской декларацией 1856 года, т. е. что блокада должна быть: 1) действительной, 2) объявленной и 3) о ней должно быть оповещено. Затѣмъ въ связи съ вопросомъ о блокаде тѣсно связанъ и вопросъ о военной контрабандѣ, который появился тогда, когда фиктивная блокада была признана недействительной, т. е. согласно Парижской декларации, такъ какъ если было признано невозможнымъ объявлять въ блокадѣ все непріятельскія берега и поэтому быть въ правѣ захватывать всякое судно, идущее въ воюющую страну, то съ другой стороны нельзя было мириться съ тѣмъ, чтобы непріятель могъ пользоваться моремъ, которымъ онъ не владѣетъ, для подвоза припасовъ, служащихъ для цѣлей войны, почему параллельно съ разработкой вопроса о блокаде, разрабатывался и вопросъ о военной контрабандѣ и объ отношеніяхъ къ тѣмъ нейтральнымъ судамъ, которые рѣшались оказывать какія-либо услуги воюющимъ сторонамъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о блокаде къ началу этой войны, причемъ военно-морская наука, рассматривая блокаду, какъ военно-морскую операцію, различала два главныхъ случая ея примѣненія, т. е. первый, когда блокируется определенная часть непріятельскаго побережья, и второй, когда блокируется въ какомъ-либо мѣстѣ морская сила противника или часть ея, и въ зависимости отъ этого и опредѣлялись тѣ силы блокирующаго флота, которые должны были быть выдѣлены для выполнения этихъ операцій. Понятно, что въ первомъ случаѣ блокировать определенное побережье могутъ всякія суда, такъ какъ имъ приходится захватывать только непріятельскія или нейтральныя

торговья суда, а во-вторыхъ, необходимо располагать силами большими, чѣмъ блокируемый флотъ, и употребить особые средства для воспрепятствованія прорыву его въ море, напримѣръ, минныя загражденія и т. д.

Такъ какъ во время этой войны мы имѣемъ много примѣровъ примѣненія блокады на различныхъ театрахъ морской войны, то, основываясь на вышеприведенныхъ положеніяхъ, рассмотримъ все операціи этого рода, выполняемыя воюющими флотами, которые надо раздѣлить на три категоріи: 1) объявленная блокада непріятельскихъ береговъ, 2) операціи, похожія по роду дѣйствія на блокаду безъ объявленія ея, но по результатамъ подходящія къ дѣйствительной блокаде, и 3) операціи, похожія на блокаду, по результатамъ подходящія къ понятію—фиктивная блокада.

1) Объявленная блокада непріятельскихъ береговъ.

Подобнаго рода блокады имѣютъ мѣсто во время этой войны только на второстепенныхъ театрахъ морской войны и первой изъ нихъ была: 1) блокада береговъ бывшей германской колоніи Кіао-Чао, поддерживаемая японо-англійскими морскими силами во время операцій по овладѣнію этимъ германскимъ оплотомъ на Дальнемъ Востоке. Эта блокада была объявлена 13-го августа 1914 года, районъ ея заключался въ предѣлахъ округа Кіао-Чао, который Германія арендовала у Китая и она, кромѣ изоляціи этой германской концессіи со стороны моря, имѣла цѣлю и блокировку германо-австрійскихъ морскихъ силъ, находившихся въ укрѣпленномъ порту Циндао и состоявшихъ изъ одного австрійскаго бронепалубнаго крейсера и германскихъ 2-хъ старыхъ крейсеровъ, 4-хъ канонерскихъ лодокъ, 2-хъ истребителей миноносцевъ и другихъ болѣе мелкихъ судовъ. Эта блокада продолжалась до паденія Циндао, т. е. 25-го октября 1914 года и понятно, что въ виду громаднаго превосходства японо-англійскихъ силъ была вполне дѣйствительной. 2) Затѣмъ идетъ блокада береговъ бывшей германской колоніи Камерунъ въ Западной Африкѣ, которая была объявлена въ августѣ 1914 года и продолжалась до февраля 1916 года, т. е. до окончательнаго завоеванія ея союзными войсками. 3) Блокада береговъ бывшей германской колоніи—Юго-Западная Африка—была объявлена въ сентябрѣ 1914 года и продолжалась до конца іюня 1915 года, т. е. до ея окончательнаго завоеванія. 4) Блокада береговъ германской Восточной Африки

была объявлена 15-го февраля 1915 года и продолжается до настоящего времени, так как завоевание этой германской колонии еще не закончено. Все эти блокады являются вполне действительными и никаких операций против неприятельских судов предпринимать не приходилось, так как незначительные германские военные суда, бывшие в портах этих колоний были при самом начале этих операций или потоплены, или захвачены союзниками. Из европейских морей блокада была объявлена в Средиземном море, 5) береговъ Турции, причемъ 20-го мая 1915 года была объявлена блокада береговъ Малой Азии отъ Дарданеллъ до острова Самось, а в срединѣ августа районъ ея былъ продолженъ отъ послѣдняго острова до береговъ Египта. Эта блокада также была вполне действительной и никаких операций противъ неприятельскихъ военныхъ судовъ предпринимать не приходилось, такъ какъ они не выходили изъ Дарданеллъ. 6) 3-го октября 1915 года наши союзники объявили блокаду береговъ Болгарии отъ границы этого государства съ Греціей и до входа въ Дарданеллы, причемъ въ блокируемый районъ вошла и часть турецкаго побережья отъ устья р. Марица до этого пролива. 7) Наконецъ, 13-го мая 1915 г., черезъ 2 дня послѣ объявленіи войны Италией Австріи, первая изъ этихъ державъ объявила блокаду береговъ Австріи и Албани, которая имѣетъ цѣлью не только прекращеніе сношеній этихъ береговъ со внѣшнимъ міромъ, но и воспрепятствованіе австрійскому флоту выйти изъ своихъ портовъ въ Адриатическомъ морѣ. Относительно того, какъ ведется эта военная операція подробныхъ свѣдѣній нѣтъ и извѣстно только, что торговые суда нейтральныхъ державъ въ это море не попадаютъ, тѣмъ болѣе, что въ Средиземномъ морѣ нѣтъ такихъ государствъ, которыя могли бы снабжать Австрію боевыми матеріалами и пищевыми припасами, а что касается австрійскихъ военныхъ судовъ, то они, кромѣ подводныхъ лодокъ не рѣшаются удалиться отъ своихъ базъ и только изрѣдка быстроходнымъ легкимъ крейсерамъ и истребителямъ миноносцевъ удается прорваться къ берегамъ Италии или Албани и или нанести ничтожный вредъ итальянскимъ портамъ, или набросать у береговъ Албани мины, причемъ оказать содѣйствіе своей арміи, находящейся въ Черногоріи и сѣверной Албани и упирающейся своимъ правымъ флангомъ въ море, они не могутъ.

Этими семью операціями исчерпываются примѣры примѣненія нашими союзниками объявленной блокады, а что касается нашихъ противниковъ, то они блокады какого-либо побережья за время этой войны не объявляли.

2) Военныя операціи, похожія на блокаду.

Изъ этихъ операцій на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, дѣятельность англійскаго флота въ Сѣверномъ морѣ, которая имѣетъ своей цѣлью лишить Германію возможности пользоваться морскими путями снабженія, какъ по Сѣверному морю, такъ и выходами въ Атлантическій океанъ, которая обыкновенно называется англійской блокадой береговъ Германіи, хотя Англія ни разу не употребила въ своихъ официальныхъ сообщеніяхъ этотъ терминъ, что только могло бы стѣснить операціи ея судовъ и создать затрудненія по отношенію къ нейтральнымъ державамъ. Но кромѣ изоляціи Германіи со стороны Сѣвернаго моря, англійскій флотъ еще имѣетъ цѣлью не допустить выходъ главныхъ силъ германскаго флота въ открытое море и прорывъ нѣмецкихъ крейсеровъ въ океанъ. Эта операція во всей совокупности дѣятельности главныхъ силъ англійскаго флота, называемаго Grand Fleet, представляетъ большія трудности и несомнѣнно является самой значительной во время этой войны, такъ какъ она, во-первыхъ, имѣетъ цѣлью морскую осаду главнаго нашего противника Германіи, а, во-вторыхъ, парализованіе дѣятельности главныхъ морскихъ силъ этого государства, т. е. самаго сильнаго флота, могущаго своимъ выступленіемъ измѣнить благоприятное для союзниковъ стратегическое положеніе на морѣ. Техника выполненія этой операціи представляетъ оригинальное явленіе среди опредѣленныхъ военноморской наукой военныхъ дѣйствій на морѣ, такъ какъ по преслѣдуемой ею цѣли она представляетъ блокаду германскихъ береговъ Сѣвернаго моря, вмѣстѣ съ нѣмецкими укрепленными военными портами и западнымъ выходомъ изъ Кильскаго канала, но съ другой стороны, здѣсь боевые суда англичанъ не держатся непрерывно у неприятельскихъ береговъ и линія блокады какъ бы отодвинута на значительное отъ нихъ разстояніе, причемъ границы какъ бы блокируемаго района проходятъ въ южной части Сѣвернаго моря въ Дуврскомъ проливѣ, а въ его сѣверо-западной и сѣверной—по линіямъ отъ сѣверныхъ береговъ Шотландіи и Ирландіи до Ферерскихъ, Шотландскихъ и Оркнейскихъ острововъ и до береговъ Норвегіи. Такъ какъ Англія блокады береговъ Германіи не объявляла, то для нейтральныхъ судовъ имѣется какъ бы свободный входъ въ Сѣверное море и англичане воспрепятствовать этому не могутъ, но зато они пользуются правомъ осмотра и за-

хвата этихъ судовъ, что предусмотрено международными положеніями не о блокадѣ, а о военной контрабандѣ. Для этого англійскимъ крейсерамъ приходится все время находиться въ морѣ и осматривать нейтральныя суда, причемъ для облегченія этой работы и для развитія права задерживать эти суда англійское правительство, во-первыхъ, расширило списокъ предметовъ, представляющихъ военную контрабанду, на что соответствующія положенія Лондонской конференціи даютъ право воюющимъ державамъ, а во-вторыхъ, объявило въ январѣ 1915 года Сѣверное море райономъ военныхъ дѣйствій и указало нейтральнымъ судамъ тѣ пути, по которымъ они должны обязательно слѣдовать, если желаютъ обезпечить безопасность своего судна.

Кромѣ того пришлось измѣнить нѣкоторыя статьи Лондонской деклараціи, опредѣляющія принадлежность груза, находящагося на суднѣ, а также и порта его слѣдованія и затѣмъ совершенно запретило вывозъ изъ Германіи грузовъ на нейтральныхъ судахъ. Кромѣ того пришлось войти и въ отдѣльныя соглашенія съ нейтральными державами по поводу ввоза въ ихъ порты тѣхъ грузовъ, которые могли бы быть потомъ переправлены въ Германію и вообще принять рядъ мѣръ, которыя могли бы парализовать проникновеніе въ Германію грузовъ черезъ нейтральныя страны, что все равно было немислимо сдѣлать, если бы Англійей была объявлена настоящая блокада Германіи.

Всѣ эти мѣры даютъ болѣе или менѣе благопріятные результаты, такъ какъ проникновеніе всевозможныхъ грузовъ въ Германію всякими обходными путями, на что нѣмцы большіе мастера, постепенно сокращается, но все-таки слѣдуетъ замѣтить, что общественное мнѣніе въ Англійи недовольно такимъ положеніемъ дѣла и тамъ разрабатывается рядъ мѣръ для усиленія изоляціи Германіи со стороны моря, которыя постепенно приводятся въ жизнь, но детали выполненія ихъ пока неизвѣстны.

Что же касается наблюденія за главными силами германскаго флота, то англійскіе корабли безпрерывно слѣдятъ за выходами изъ германскаго укрѣпленнаго района Сѣвернаго моря и организована постоянная связь между передовыми отрядами англійскаго флота и его главными силами, и опытъ этой войны доказалъ, что германскимъ судамъ безнаказанно выходить въ составъ значительныхъ силъ въ Сѣверное море нельзя, такъ какъ, напримѣръ, если ихъ крейсера и могли, пользуясь ночнымъ временемъ и туманомъ, произвести набѣги на Ярмутъ 21-го октября 1914 года и на Гару-

пуль, Скарборо и Уитби 4-го декабря того же года, то 11-го января 1915 года при своей попыткѣ повторить этотъ маневръ они были встрѣчены далеко отъ англійскихъ береговъ британскими крейсерами отрядами и прогнаны въ свою базу послѣ бывшаго весьма неблагоприятнаго для нѣмцевъ въ этотъ день боя, послѣ чего значительныхъ боевыхъ встрѣчъ между воюющими флотами на Сѣверномъ морѣ не было. Такимъ образомъ на этомъ морѣ мы имѣемъ примѣръ выполненія блокады непріятельскихъ береговъ способами не предусмотрѣнными правилами веденія морской войны и понятно, что разъ сущность операций въ Сѣверномъ морѣ не укладывается въ рамки международныхъ соглашеній о блокадѣ и техники ея выполненія согласно Парижской и Лондонской декларацій, то объявлять блокаду непріятельскихъ береговъ въ этомъ морѣ не имѣло смысла, хотя и результатъ, получаемый во время этой операціи, почти одинаковъ съ результатомъ дѣйствительной блокады, т. е. непріятель отрѣзанъ отъ морскихъ путей сообщенія и его флотъ не можетъ безнаказанно выйти изъ своихъ портовъ въ море. Но несмотря на это, весьма тяжелое для Германіи положеніе на Сѣверномъ морѣ, результаты дѣятельности англійскаго флота являются пока еще не полными, но они постепенно развиваются и несомнѣнно, что въ ближайшемъ будущемъ блокада Германіи будетъ доведена до полнаго объема, когда и можно будетъ совершить такой актъ, какъ объявленіе ея, какъ того требуетъ международное право для того, чтобы она была признана всѣми державами дѣйствительной.

Что же касается береговъ Германіи на другомъ морѣ, т. е. Балтійскомъ, то здѣсь ея противникомъ является нашъ флотъ, во много разъ болѣе слабый, чѣмъ германскій, могущій благодаря Кильскому каналу быстро переходить изъ одного моря въ другое и опирающійся на рядъ превосходныхъ операціонныхъ базъ, почему здѣсь задача изоляціи Германіи отъ сношеній съ нейтральными державами представляетъ еще болѣе трудную задачу, чѣмъ въ Сѣверномъ морѣ, почему до сихъ поръ была сдѣлана только весьма удачная попытка лишенія этой страны ея морскихъ путей сообщенія со Швеціей и Даніей при помощи нашихъ и англійскихъ подводныхъ лодокъ, причемъ въ періодъ ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи съ сентября по ноябрь прошлаго года сообщеніе Германіи съ нейтральными державами пришло въ полное разстройство и была доказана возможность и на Балтійскомъ морѣ создать для нашего противника такія же затрудненія, какъ и на

Сѣверномъ, почему операціи за указанный выше періодъ можно считать подходящими къ понятію о блокадѣ непріятельскихъ береговъ, бывшей въ то время, когда производилась эта операція, дѣйствительной.

Наконецъ къ операціямъ этого рода подходит и дѣятельность нашего флота на Черномъ морѣ за время войны съ Турціей, а затѣмъ и Болгаріей. Здѣсь также никакой блокады не объявлялось, но какъ же иначе назвать, какъ не блокадой, такое положеніе Турціи, что ея столица и главная база арміи и флота Константинополь не можетъ получать уголь изъ угольнаго района на анатолийскомъ берегу, пищевые продукты и боевые припасы морскимъ путемъ изъ портовъ Болгаріи и Румыніи и не можетъ посылать подкрѣпленіе и боевые припасы своей арміи, дѣйствующей въ восточной части Малой Азіи. Наконецъ и всѣ порты анатолийскаго побережья не могутъ сообщаться между собой, а что касается судовъ германо-турецкаго флота, то они при каждой, весьма рѣдкой попыткѣ выйти въ Черное море принуждены поспѣшно бѣжать въ свою базу, получая каждый разъ серьезныя поврежденія. Поэтому операція нашего Черноморскаго флота можно безъ ошибки причислить къ этой категоріи военныхъ дѣйствій, которая является блокадой непріятельскихъ береговъ по существу, хотя формальности для того, чтобы назвать ихъ блокадой и не выполнены.

Теперь, въ заключеніе обзора подобныхъ операцій, т. е. блокады по существу, а не по формѣ, слѣдуетъ привести примѣры примѣненія во время этой войны такъ называемой *мирной блокады*, т. е. родомъ морской операціи, направленной противъ нейтральнаго государства. Вопросъ о мирной блокадѣ совершенно не узаконенъ международными соглашеніями и онъ не обсуждался на конференціяхъ, бывшихъ по этому поводу, а въ спеціальной литературѣ на примѣненіе этого рода репрессалии существуетъ два взгляда, причемъ одни писатели ее осуждаютъ, а другіе находятъ ее полезнымъ средствомъ для рѣшенія международныхъ споровъ безъ объявленія военныхъ дѣйствій. Но хотя мирная блокада и не узаконена въ международномъ правѣ, но на практикѣ она примѣнялась довольно часто и на примѣръ въ 1827 году Россія, Франція и Англія блокировали берега Греціи, бывшей тогда подъ властью турокъ, съ цѣлью принудить армию Ибрагима-паша прекратить преслѣдованіе турокъ. Тогда эта блокада закончилась Наваринскимъ боемъ 8-го октября 1821 года, происшедшимъ во время мира, когда были союзными судами уничтожены турецко-египетскій флотъ.

Затѣмъ въ 1886 году Россія, Англія, Италия, Австрія и Германія блокировали берега Греціи, пытавшейся начать войну съ Турціей, и принудили такимъ образомъ первую изъ этихъ державъ разоружиться. Въ 1897 году тѣ же державы и Франція блокировали, бывший тогда турецкимъ, островъ Критъ, занятый греческими войсками, и такимъ образомъ уладили отношенія между Турціей и Греціей. Въ 1902 году Англія, Германія и Италия блокировали нѣкоторые порты Венеціи съ цѣлью добиться возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ ихъ подданными во время гражданской войны въ этой странѣ.

Во время этой войны похожія на мирную блокаду операціи производятся союзными судами противъ Греціи, которую приходится съ середины сентября 1915 года принуждать къ предоставленію нѣкоторой части своей территоріи въ распоряженіе союзныхъ сухопутныхъ силъ, т. е. округа Салоникъ, Халкидонскаго полуострова, острововъ Корфу, Кефалонія и т. д. для оказанія помощи Сербіи и для парализованія дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ въ Средиземномъ морѣ. Техника выполненія этой операціи имѣетъ много общаго съ блокадой, такъ какъ союзныя суда наблюдаютъ за движеніемъ торговыхъ судовъ въ греческихъ водахъ, задерживаютъ греческія суда въ портахъ союзниковъ и высаживаютъ въ различныхъ пунктахъ Греціи десанты, которые арестовываютъ германскихъ и австрійскихъ агентовъ. Понятно, что при полномъ господствѣ нашихъ союзниковъ на Средиземномъ морѣ подобная операція выполняется весьма успѣшно и приводитъ къ отличнымъ результатамъ, такъ какъ экономическая жизнь Греціи всецѣло зависитъ отъ морскихъ путей сообщенія и безъ морской торговли это государство существовать не можетъ. Такимъ образомъ и при выполненіи этой операціи безъ произнесенія въ официальныхъ актахъ слова блокада, союзники достигаютъ тѣхъ же результатовъ, которые были бы достигнуты, если бы они объявили мирную блокаду Греціи по примѣру 1886 и 1897 годовъ.

3. Похожія на блокаду военныя операціи, но являющіяся фиктивной блокадой.

Изъ этого рода операцій за время этой войны выполняется только одна, т. е. попытка изоляціи Англіи при помощи германскихъ подводныхъ лодокъ, которая также часто называется блокадой хотя германское правительство это слово въ своихъ между-

народныхъ актахъ не помѣстило, но безусловно, что нѣмцы имѣютъ претензію достигнуть такихъ же результатовъ, какъ и во время дѣйствительной блокады, что имъ до сихъ поръ не удается и этотъ родъ операціи германскаго подводнаго флота въ печати называется блокадой въ кавычкахъ. Идея этой операціи, инициаторомъ которой называютъ, нынѣ уволеннаго на покой, германскаго морскаго министра Тирпица, заключалась въ томъ, чтобы при помощи подводныхъ лодокъ, какъ судовъ, могущихъ уходить подъ воду избѣгать встрѣчи съ непріятельскими боевыми кораблями, прекратить сношеніе Англіи съ внѣшнимъ міромъ, топя всѣ приближающіяся къ ея берегамъ торговые суда. Оставляя въ сторонѣ этическую часть идеи того выступленія германскаго флота, при помощи котораго нѣмцы желаютъ съ одной стороны отвѣтить Англіи на операціи ея флота по изоляціи Германіи отъ морскихъ сношеній со всѣмъ міромъ и изгнанію съ морей германскаго флага, а съ другой получить компенсацію за неудачи, постигшія германскіе крейсера при ихъ попыткѣ нарушить морскую торговлю союзниковъ при началѣ этой войны, а также и за невозможность для германскаго линейнаго флота обезпечить для Германіи владѣніе моремъ, слѣдуетъ только сказать, что она была невыполнима по той простой причинѣ, что для достиженія желательныхъ нѣмцамъ результатовъ было необходимо имѣть такое число подводныхъ лодокъ, которымъ нѣмцы не только не располагали, или располагаютъ въ настоящее время, но и не смогутъ никогда построить, такъ какъ съ одной стороны даже ихъ громадные техническія средства для этого недостаточны, а съ другой и ихъ противники не сидятъ сложа руки и принимаютъ самыя рѣшительныя и дѣйствительныя мѣры для уничтоженія своихъ подводныхъ враговъ.

Но нѣмцы видимо не сдѣлали подсчетъ числу подводныхъ судовъ, необходимыхъ для выполненія этой операціи и рассчитывая на малодушіе, какъ своихъ противниковъ, такъ и нейтральныхъ державъ, послѣ предварительной рекламы въ печати этой операціи объявили въ январѣ 1915 года, что съ 5-го февраля того же года воды, окружающія Англію являются театромъ военныхъ дѣйствій и всякое торговое судно, приближающееся къ берегамъ этой страны, будетъ потоплено ихъ судами: надводными, подводными и воздушными, а приблизительно черезъ годъ послѣ этого они объявили, что всѣ вооруженныя торговые суда будутъ топиться ихъ лодками безъ осмотра и предупрежденія. Такими двумя документами нѣмцы «узаконили» ту операцію, которая должна

была явиться блокадой береговъ Англіи и продолжаютъ ее уже 15-й мѣсяць. Результаты дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ въ окружающихъ Англію моряхъ всѣмъ извѣстны, такъ какъ неоднократно приводились въ печати и они сводятся къ потопленію около 800 судовъ, какъ воюющихъ съ Германіей державъ, такъ и нейтральныхъ, причемъ на долю послѣднихъ приходится около 30 процентовъ всего числа потопленныхъ судовъ и это представляетъ результатъ выступленій не только подводныхъ лодокъ, но и разбросанныхъ нѣмцами у береговъ Англіи минъ. Что же касается результатовъ германской подводной войны относительно числа судовъ, приходившихъ и уходящихъ отъ англійскихъ портовъ, то въ недѣлю такихъ судовъ за всѣ 15 мѣсяцевъ въ среднемъ было около 1500 и ихъ топило въ «лучшемъ» случаѣ 12—15, а въ худшемъ для нѣмцевъ случаѣ ни одного. Въ то же время морская торговля Англіи шла обычнымъ порядкомъ и если она нѣсколько уменьшилась противъ нормъ мирнаго времени, то на это меньше всего повліяли германскія подводныя лодки и поэтому считая, что нѣмцы имѣли претензію осуществить дѣйствительную блокаду береговъ Англіи, достигли только того, что эта блокада сдѣлалась фиктивной и ее отнюдь нельзя считать той операціей, къ которой подошелъ бы хотя бы съ большой натяжкой этотъ терминъ военно-морской науки, почему сколько бы не продолжалась эта операція германскаго флота, она никогда въ исторіи этой войны не займетъ мѣсто серьезнаго, имѣвшаго значеніе на ея исходъ военнаго дѣйствія, а будетъ считаться «жестомъ отчаянія» и доказательствомъ плохого расчета германскихъ стратеговъ, возлагавшихъ больше надеждъ на психологическую сторону своего предпріятія, чѣмъ на его стратегическое значеніе. Что же касается операцій германскихъ подводныхъ лодокъ въ Средиземномъ морѣ, то они отнюдь на имѣютъ характера блокады и скорѣй подходятъ къ попыткѣ вести крейсерскую войну при помощи подводныхъ судовъ, которая также сводится къ весьма ничтожнымъ результатамъ. Также и операціи союзныхъ подводныхъ лодокъ въ Мраморномъ морѣ ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ характеръ блокады, а представляютъ операціи въ тылу непріятеля, выполненныя весьма оригинальнымъ образомъ при помощи новаго типа боевыхъ судовъ, какимъ являются подводныя лодки.

Опытъ второй войны. Какъ факторъ измѣненія техники выполнения блокады.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что только на второстепенныхъ театрахъ войны такая военная операція, какъ блокада, выполнялась или выполняется въ такомъ видѣ, какъ это признается международнымъ правомъ и военно-морской наукой, а что касается главнаго театра морской войны, то здѣсь операція владычующаго моремъ флота свелась по существу къ осадѣ непріятеля со стороны моря, т. е. блокадѣ, но техника выполнения этой операціи приняла нѣсколько иной видъ, благодаря чему съ точки зрѣнія права и формы ее назвать блокадой нельзя, почему наша союзница Англія и не выполнила два изъ требованій международнаго права по этому поводу, т. е. не объявила блокады и не оповѣстила о ней и только постаралась сдѣлать ее дѣйствительною и въ этомъ отношеніи продолжаетъ развивать и совершенствовать эту морскую операцію. Но такъ какъ въ сущности блокада является эксплуатацией одной изъ воюющихъ сторонъ своего господства на морѣ, то весь вопросъ заключается только въ томъ, чтобы эта операція давала желательные результаты, а какимъ образомъ это будетъ достигнуто, представляется безразличнымъ и въ ближайшемъ будущемъ, т. е. по окончаніи этой войны, военно-морской наукѣ и международнымъ совѣщаніямъ придется выработать нѣсколько иныхъ формы, на основаніи которыхъ блокада будетъ считаться дѣйствительною и тѣмъ родомъ военныхъ дѣйствій, которое признаетъ международное право, согласно которому невоюющія государства должны считаться съ этимъ родомъ военно-морской операціи. Но почему техника выполнения блокады приняла во время этой войны нѣсколько другія формы, чѣмъ тѣ, которыя были установлены, какъ сравнительно давно, т. е. въ 1856 году, такъ и недавно, т. е. въ 1908 и 1909 годахъ?

Это будетъ видно, если вспомнить какъ совершенствовались средства для веденія войны на морѣ, т. е. боевые корабли, сообразно съ чѣмъ и устанавливались соответствующія нормы дѣйствительности этой операціи, какъ на Парижской, такъ и Лондонской конференціяхъ. Въ эпоху парусныхъ флотовъ, корабли къ концу XVIII-го и началу XIX-го вѣковъ отличались особенностью долго держаться въ морѣ и такъ какъ постройка ихъ корпусовъ и парусное вооруженіе были весьма совершенными, то они явились

отличнымъ средствомъ для поддержанія блокады непріятельскаго побережья и единственно, что могло помѣшать имъ выполнять подобную операцію непрерывно, были только бури, благодаря которымъ по временамъ приходилось прекращать блокаду, чѣмъ почти всегда пользовался противникъ. Исторія войнъ революціи и первой имперіи даетъ примѣры какъ такой блокады, содержимой парусными флотами, такъ и временнаго прекращенія ее отъ бурь, что, напримѣръ, было при блокадѣ англійской эскадрой подъ начальствомъ адмирала Нельсона Тулона въ 1805 году и англійскимъ флотомъ Бреста въ 1800—1801 году, когда французскій флотъ въ первомъ случаѣ адмирала Вильнева, а во второмъ адмирала Гантома имѣлъ возможность прорвать эту блокаду и появиться въ морѣ, въ концѣ концовъ онъ все-таки былъ разбитъ. Затѣмъ, примѣненіе парового двигателя на военныхъ судахъ сдѣлало ихъ совершенно независимыми отъ стихійныхъ условій и блокада могла поддерживаться съ большей дѣйствительностью, чѣмъ въ эпоху парусныхъ флотовъ и вскорѣ послѣ Парижской конференціи 1856 года во время сѣверо-американской войны за нераздѣльность союза (1861—1865 годъ) была примѣнена федеративными штатами блокада береговъ конфедеративныхъ штатовъ и она оказала большое вліяніе на исходъ войны въ пользу сѣверныхъ штатовъ американской республики. Но если паровой двигатель далъ возможность сдѣлать блокаду весьма дѣйствительною и прорывъ ее былъ сопряженъ съ большимъ рискомъ, то въ концѣ XIX-го вѣка появился новый факторъ, т. е. минныя суда, которыя, являясь оружіемъ слабого противъ сильнаго, давали возможность создать непріятелю большія затрудненія при выполненіи имъ операціи блокады такого побережья или порта, гдѣ находились бы какія либо силы обороняющейся стороны. Съ другой стороны широкое примѣненіе минъ загражденія, дало возможность блокирующему облегчить выполненіе этой операціи своимъ флотомъ и, напримѣръ, во время русско-японской войны 1904—1905 годовъ японцы весьма успѣшно примѣняли этотъ родъ оружія у Порты-Артура.

Но несмотря на эти усовершенствованія и развитіе средствъ морской войны, техника выполнения блокады могла оставаться въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя ее поставили Парижская и Лондонская деклараціи, такъ какъ считалось вполне возможнымъ при современномъ составѣ морскихъ силъ сдѣлать блокаду дѣйствительною и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить требованія по этому поводу международнаго права. Въ такомъ положеніи этотъ вопросъ нахо-

дился до начала этой войны, когда въ военныхъ операціяхъ принялъ дѣятельное участіе новый типъ боевыхъ судовъ, заставившій измѣнить технику выполненія блокады и пойти при выполненіи этой операціи по нѣскольکو иному пути. Такимъ факторомъ были подводныя лодки, которыми впервые приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и они сдѣлали постоянное пребываніе боевыхъ судовъ у непріятельскаго побережья, на которомъ имѣются базы для этихъ судовъ, весьма затруднительнымъ и рискованнымъ. Поэтому, разъ подводнымъ лодкамъ трудно проявить свою дѣятельность въ полномъ объемѣ, чѣмъ они дальше удаляются отъ своей базы, то и линію блокады пришлось удалить отъ непріятельскихъ береговъ на значительное расстояние, гдѣ эти лодки могли быть поставлены при атакѣ непріятельскихъ судовъ въ наиболѣе неблагоприятныя для нихъ условія. Благодаря такимъ соображеніямъ создано то положеніе, которое существуетъ въ настоящее время въ Сѣверномъ морѣ, т. е. на главномъ театрѣ морской войны, гдѣ непріятельскія подводныя лодки могутъ наиболѣе успѣшно проявлять свою дѣятельность, такъ какъ они располагаютъ большимъ количествомъ прекрасно оборудованныхъ базъ, какъ у береговъ Германіи въ такъ называемой Deutsche Bucht, т. е. юго-восточномъ углу Сѣвернаго моря, такъ и у береговъ Бельгіи, напримѣръ Зебрюгге, соединеннымъ каналомъ съ Брюгге, Гентомъ и Антверпеномъ.

Поэтому англійскому флоту пришлось организовать наблюденіе за ведущими въ Германію морскими путями у своихъ береговъ что потребовало значительно большее число судовъ, чѣмъ потребовалось бы для этого, если бы линія блокады была расположена у германскихъ береговъ, но зато въ дѣлѣ борьбы съ непріятельскими подводными лодками англійскія суда находятся въ болѣе благоприятномъ положеніи, чѣмъ это могло быть въ томъ случаѣ если бы они безъ всякой пользы находились бы въблизи германскаго прекрасно защищеннаго района, давая нѣмецкимъ подводнымъ лодкамъ лишніе шансы на успѣхъ ихъ атакъ. Что же касается другихъ театровъ морской войны, то, какъ это видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, на нихъ блокада поддерживается или поддерживалась союзными именъ судами, согласно правиламъ морской войны, такъ какъ въ турецкихъ водахъ, въ Адриатическомъ морѣ и, конечно, у береговъ Африки не существуетъ такихъ благоприятныхъ условій для дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ, или число ихъ незначительно, почему и нѣтъ ника-

кой необходимости создавать такую сложную организацію наблюденія за главными силами непріятеля и морскими путями въ его порты, какая существуетъ въ Сѣверномъ морѣ. Но какъ на главномъ морскомъ театрѣ войны, такъ и на второстепенныхъ, нашимъ союзникамъ при блокадѣ непріятельскихъ береговъ и судовъ непріятельскихъ флотовъ удалось достигнуть благоприятныхъ результатовъ только благодаря громадному превосходству ихъ морскихъ силъ надъ непріятельскими и, въ частномъ случаѣ, въ Сѣверномъ морѣ, для организаціи той своеобразной блокады Германіи, которая тамъ продолжается уже 20 мѣсяцевъ, необходимо очень большое число военныхъ судовъ и понятно, что съ удовлетворительнымъ рѣшеніемъ этой задачи могъ справиться только англійскій флотъ и вообще его громадныя ресурсы, состоящіе въ судостроительныхъ средствахъ Англій и ея громадномъ торговомъ и рыболовномъ флотѣ, которые смогли предоставить въ распоряженіе правительства большое число потребныхъ для цѣлей блокады судовъ.

Поэтому на будущее время, когда будетъ использованъ и изученъ опытъ этой войны, вопросъ о технике выполненія блокады и о тѣхъ правовыхъ нормахъ, въ которыя должны быть поставлены правила веденія этой операціи съ точки зрѣнія международнаго права, долженъ быть подвергнутъ самому разностороннему обсужденію и конечно должны быть внесены крупныя поправки въ Парижскую и Лондонскую деклараціи, такъ какъ не можетъ существовать такое положеніе, какое создано во время этой войны на Сѣверномъ морѣ, гдѣ союзныя суда ведутъ операцію, подходящую по своимъ результатамъ и преслѣдуемой ими цѣли къ блокадѣ, но на самомъ дѣлѣ не могутъ ее объявить, такъ какъ всегда могутъ быть такіе случаи, что она нѣкоторый періодъ времени можетъ быть неэффективна и этимъ прекратить всѣ недоразумѣнія съ нейтральными державами, пользующимися тѣмъ, что въ этомъ случаѣ требуемая международнымъ правомъ формальность не соблюдена и поэтому они могутъ продолжать свою морскую торговлю съ Германіей и давать ей возможность, положимъ съ громаднымъ трудомъ, кое какъ существовать, чего конечно не было бы, если бы блокада была объявлена и вольное судно, идущее въ германскій портъ, считалось блокадопрорывателемъ и подлежало безспорному захвату блокирующими судами. Что же касается тактики выполненія блокады въ настоящее время, благодаря доказанному значенію во время войны подводныхъ лодокъ, то

опытъ ея доказываетъ, что блокирующій флотъ долженъ обладать громаднымъ превосходствомъ въ силѣ надъ блокируемымъ и понятно, что на будущее время при разработкѣ плановъ будущей войны этотъ выводъ будетъ принятъ во вниманіе и сообразно съ нимъ будутъ строиться новыя суда и каждое государство, предполагающее во время будущей войны приступить къ этого рода военнымъ операціямъ должно будетъ позаботиться о созданіи надлежащей для ея выполненія весьма значительной силѣ, не говоря о наилучшемъ типѣ боевыхъ судовъ, которые были бы наиболѣе полезны при поддержаніи блокады непріятельскаго побережья. Но такъ какъ въ настоящее время мы не располагаемъ почти никакими свѣдѣніями о тѣхъ приемахъ, которыми пользуется англійскій флотъ, осуществляя своеобразную блокаду береговъ Германіи, то нельзя развить этотъ вопросъ болѣе подробно и намѣтить тѣ измѣненія, которыя надо внести по этому поводу въ международное право, но остается несомнѣннымъ только одно, что подобная военная операція, какъ блокада, получила широкое распространеніе во время этой войны и является въ Сѣверномъ морѣ главной операціей наиболѣе значительныхъ изъ морскихъ силъ союзниковъ и весьма возможно, что при ея дальнѣйшемъ выполненіи будетъ окончательно сломлена сила нашего главнаго врага, почему, какъ техника ея выполненія, такъ и ея правовое положеніе среди различныхъ международныхъ соглашеній о правилахъ веденія морской войны заслуживаютъ самаго большого вниманія и должны быть тщательно изучены, какъ рядъ въ высшей степени интересныхъ морскихъ событій этой небывалой въ исторіи міра войны.

Влад. Энгельманъ.

ОБЗОРЪ ТЕКУЩЕЙ ВОЙНЫ.

Обзоръ событийъ съ 20-го февраля по 20-е марта 1916 года. Нашъ западный фронтъ. — Дѣйствія въ Арменіи, Персіи и Месопотаміи. — Франко-бельгійскій фронтъ. — Дѣйствія въ колоніяхъ. — Итало-австрійскій фронтъ. — Балканскій полуостровъ. — Дѣйствія на морѣ.

Періодъ великой европейской войны съ 20-го февраля по 20-е марта 1916 года отмѣченъ выступленіемъ на сторонѣ союзниковъ четверного согласія новой воюющей державы Португалія, которая съ 26-го февраля находится въ состояніи войны съ Германіей. Нѣмцы неоднократно въ теченіе войны проваждали нападены на португальскую колонію Анголу и топили португальскія коммерческія суда, не обращая вниманія на протесты португальскаго правительства. Тогда послѣднее рѣшило конфисковать находящіеся въ португальскихъ портахъ германскія торговыя суда и интернировать ихъ экипажи. Это было признано Германіей враждебнымъ актомъ и она объявила войну Португаліи. Австро-венгерскій посланникъ также покинулъ Лисабонъ. Пока еще не выяснилось, въ чемъ выразится участіе Португаліи въ войнѣ, но выступленіе ея на сторонѣ союзниковъ согласія является живымъ протестомъ еще одной группы европейскихъ народовъ противъ германскаго военнаго засилья.

Въ Копенгагенѣ съ 25-го февраля въ теченіи нѣсколькихъ дней происходила конференція представителей трехъ скандинавскихъ государствъ для обсужденія вопросовъ, касающихся общихъ ихъ интересовъ, и мѣръ для вѣдшаго поддержанія нейтралитета.